

Глава 10. Морозильник

Столкнувшись с восторженной похвалой режиссёра Цзяна, Хань Фэй несколько смутился. Он подумал, не сказать ли ему, что он и в самом деле испытал подобное, но понял, как нелепо это прозвучит.

"Ты просто сокровище. С твоим участием в этом фильме, можно не переживать о более ранних сценах." — произнёс Цзян И, одарив молодого человека довольной улыбкой. — "Я всё гадал, почему ты так и не добился популярности, учитывая, насколько хороши твои актерские способности. Теперь я понимаю, что это потому, что ты всё это время играл не в том жанре. В дальнейшем тебе следует больше пробовать себя в жанре ужасов."

"Я по-прежнему мечтаю стать великим комедийным актёром. Мне нравится смешить людей; я очень наслаждаюсь этим чувством."

"В Рим ведёт не одна дорога. Ты можешь сделать себе имя как великий актёр в жанре ужасов, и тогда у тебя появится свобода выбирать, в каком жанре ты хочешь сниматься." — добродушно посоветовал режиссёр. — "Излишне говорить, что ты прошёл кастинг. Возвращайся домой и пораньше отдыхай. С завтрашнего дня ты официально присоединишься к команде."

"Я..." — Хань Фэй понятия не имел, доживёт ли он до следующего дня. Согласно правилам чёрного ящика, он обязан возвращаться в игру каждые сутки.

"Я сделаю для тебя всё возможное в плане гонорара, так что не беспокойся об этом." — Цзян И всегда обладал прямым характером, все его мысли отражались на лице. Возможно, это и послужило причиной тому, что он к настоящему моменту так и не пробился в великие режиссёры...

Прошло всего где-то десять минут с тех пор, как он прибыл на съёмочную площадку. Хань Фэй стащил у команды коробку с обедом на вынос и уже собирался уходить, как вдруг его телефон завибрировал. На этот раз звонила Ли Сюэ.

"Ты что-нибудь выяснила?"

"Старый город, Северная улица, 21-ый Комплекс, я буду ждать тебя по этому адресу. Я нашла Мэн Ши."

"Хорошо, я буду там незамедлительно!"

Съёмочная площадка «Цветка Греха» размещалась в 15-ом Комплексе, так что до 21-го было не так уж и далеко. Хань Фэй, руководствуясь навигатором, сразу же помчался туда. Миновав множество ветхих зданий, молодой актёр наконец добрался до входа в семейный комплекс, который явно отжил свои годы.

"Сюда!" — Голос Ли Сюэ эхом отозвался на территории комплекса. Она выглядела так же, как и утром. Рядом с ней была припаркована "Хонда Репсол".

"Мэн Ши проживает здесь?"

"Всего в городе зарегистрировано двенадцать людей с именем Мэн Ши. Я проверила каждого, но ни один из них не соответствовал описанию, которое ты предоставил. Однако ты не выглядел так, будто вешаешь мне лапшу на уши, поэтому я расширила свою сеть проверки и, наконец, нашла твою Мэн Ши." — На этом моменте Ли Сюэ сделала паузу и одарила Хань Фэя затаженным взглядом.

"Ну, а дальше что, почему ты остановилась? И почему ты так на меня смотришь?"

"Следуй за мной." — Ли Сюэ повела Хань Фэя в здание, они поднялись на третий этаж четвёртого подъезда. У двери самой правой квартиры стоял горшок с пеплом. Внутри лежали полусгоревшие бумажные деньги. В полусумраке помещения виднелся церемониальный стол, обитый чёрной тканью, на котором стояла чёрно-белая фотография.

"Описание Мэн Ши, встречу с которой ты описал мне в камере, соответствует этой пожилой женщине, скончавшейся десять лет назад."

"Она скончалась?!" — Хань Фэй застыл в дверях, даже не осмеливаясь пройти в квартиру. Босс магазина умер несколько дней назад; теперь вот выяснилось, что и Мэн Ши умерла десять лет назад. Молодой человек вдруг понял, что все люди, имеющие отношение к игре, кроме него самого, уже мертвы.

'Нет, погодите-ка, в этой истории есть ещё один персонаж!' — С последней каплей надежды Хань Фэй повернулся к Ли Сюэ. Однако не успел он заговорить, как женщина, похоже, сама догадалась, о чём он собирается спросить.

"Чэнь-Чэнь действительно приходился внуком Мэн Ши, его настоящее имя — Мэн Чэнь. Он тоже скончался десять лет назад."

'Значит, все они мертвецы?' — Хань Фэй почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он и представить не мог, что оба NPC, с которыми он столкнулся в игре, окажутся покойниками из реального мира. А он ещё радовался, что нашёл тепло и комфорт, когда сидел за столом с этими "людьми" в игре... При воспоминании о пережитом у него онемела кожа головы. — 'Какая это игра? Это настоящий загробный мир! Во что я умудрился ввязаться...'

"Вы двое, если у вас здесь больше никаких дел, то, пожалуйста, уходите. Я не хочу, чтобы меня беспокоили ещё больше." — Из небольшой комнатухи вышел мужчина средних лет с удивительно белыми волосами. С виду ему можно было дать 40-50 лет, но болезненно-седые волосы наводили на мысль, что у него не всё в порядке со здоровьем.

"Дядя, мы не хотели вас беспокоить, однако в этом деле всплыло слишком много подозрений. Благодаря быстроразвивающимся технологиям во многих нераскрытых делах обнаруживаются ранее пропущенные зацепки. Вы ведь хотите, чтобы настоящий преступник предстал перед законом, верно?" — Ли Сюэ, которая в обычное время вела себя так, словно не страшилась ни небес, ни земли, теперь выглядела по-доброму и говорила терпеливо с семьёй жертвы.

"Прошло уже десять лет, и нет ни одного следа убийцы. Моё тело подводит меня с каждым днём всё больше и больше; я не вынесу очередного разочарования." — Мужчина средних лет вошёл в кухню, достал миску с вареными пельменями-цзяоцзы и поставил её на церемониальный стол. Затем он зажёл палочку благовоний и трижды поклонился чёрно-белой фотографии.

"Бабушка наготовливала пельмени в первый день каждого нового года, верно?" — Глядя на фотографию пожилой женщины на столе, Хань Фэй бессознательно прошёл в комнату. — "Я помню, она любила говорить, что они несут в себе значение единства, удачи и счастья, и традиционно предназначены для проводов Прошлого Года и возвещении Нового Года. А если съесть пельмени в первый час нового года, то это поможет тебе очиститься от негативной ауры прошлого."

Слова Хань Фэя, казалось, пробудили в мужчине какие-то воспоминания, потому что он повернулся и с недоверием посмотрел на молодого человека. Похоже, что говорила подобные слова и в реальности.

"Кроме того, я помню, что бабушка очень хорошо готовила; она особенно славилась своим рыбным супом. Он отличался молочно-белым цветом, а его аромат можно было учуять с очень далёкого расстояния..." — продолжал актёр.

"Откуда ты всё это знаешь?" — Мужчина средних лет, пошатываясь, направился к Хань Фэю. — "Ты встречался с моей матерью? Но тебе ведь было чуть больше десяти, когда она умерла."

"Мне действительно посчастливилось познакомиться с ней, она даже угостила меня миской пельменей." — Хань Фэй не знал, как объяснить ситуацию, чтобы не показаться душевнобольным, поэтому он мудро сменил тему: "Дядя, не мог бы ты рассказать нам больше о бабушке?"

Некоторые воспоминания были невероятно болезненными. Мужчина какое-то время колебался, но затем всё-таки пригласил Хань Фэя и Ли Сюэ присоединиться к нему в гостиной.

"Мама была хорошим человеком, необычайно добрым. Она никогда не выходила замуж, но усыновила троих сирот. Каждый грош, заработанный не щадя сил, она тратила на воспитание этих троих детей." — Мужчина присел на край дивана. — "Я — самый старший из сирот, но родился со слабым здоровьем. Поэтому мама назвала меня Мэн Чаншоу, что означает долголетие. Я также наименее одарённый из трёх братьев."

"Моего первого младшего брата зовут Мэн Чанси. От него отказались во младенчестве,

вероятно из-за некоторой деформации на лице. Однако он с детства отличался находчивым умом, и всегда получал великолепные оценки. Тем не менее, из-за своей внешности у него развилась низкая самооценка. Он был застенчивым и замкнутым.

"Моего второго младшего брата зовут Мэн Чанъань, он самый выдающийся из нас, трёх братьев. Он не только преуспевал в школе, но и обзавёлся множеством друзей. Различными наградными грамотами, которые он получил, можно заполнить целую стену. Впоследствии он был замечен компанией «Иммортал Фармацевтик», и в настоящее время, как я слышал, он возглавляет там свой собственный отдел."

Когда речь зашла о Мэн Чанъане, глаза мужчины несколько просветлели, однако это сияние быстро потускнело. — "Он по-прежнему присылает мне ежемесячное пособие, однако... после несчастного случая с матерью, он никогда больше сюда не возвращался."

"А что именно произошло с бабушкой десять лет назад?" — Хань Фэй очень заинтересовался данным вопросом.

"Фактически, вначале я даже ничего не подозревал. Только после исчезновения Чанси и визита полиции я осознал, что что-то не так." — Глаза мужчины наполнились самоосуждением и горечью. — "После того, как мама вышла на пенсию, она открыла магазинчик по продаже охлаждающих напитков. И однажды полиция обнаружила множество туш животных и мёртвое тело в холодильнике её магазина."

"Что? Так она замешана в знаменитом деле о Трупe в Морозильнике?!"

"Коронер определил время смерти жертвы в недельную давность. Очевидно невозможно, чтобы за семь дней мать не поняла, что в её морозильнике спрятан труп. Тем не менее, в полицию от неё не поступало никаких звонков по этому поводу..." — Мужчина скрестил руки на груди.

"Убийцей этого человека ведь не являлась бабушка, верно?" — Определить сущность старухи было крайне важно для Хань Фэя. Это стало бы важным подспорьем для его выживания в игре.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/1701654>